

CONCEPT OF *THO* IN KOREAN GRAMMATICAL TRADITION

Valery E. Sukhinin

MGIMO University,
76, Prospekt Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia

Abstract. In the article the author examines the specific concept of *tho* in Korean grammatical tradition basing on the analysis of the Korean scholars' publications since the early 20th century up to now. According to Russian bilingual dictionaries, this Korean linguistic term means formal morphemes and syntactic words though various authors define its specific meaning differently. This concept can be traced back to the term of 'empty words' of medieval Chinese linguistics and was originally used to name Korean grammatical elements inserted into hanmun (Koreanized literary Chinese wenyuan) texts for better understanding by speakers of the Korean language, which is typologically different from Chinese. This approach was partly inherited at the end of the 19th century after the transition of the literary language in Korea from hanmun to native Korean.

The grammatical categories covered by *tho* have changed over time. Today in the DPRK, it includes any grammatical postfix formants (which in Russian Koreanology are form-building endings and suffixes) and even word-formative markers of voice. This approach follows the tradition of the last work of 1914 by Chu Sigyeong, the founder of modern Korean linguistics. The majority of the South Korean linguists, influenced to a certain extent by the Japanese language grammar, refer to postfixes of predicates as endings, and to postfixes of nouns as particles, i.e. a syntactic part of speech. But at the same time, they do not reject completely the term *tho*. This interpretation follows the ideas of Choi Hyeonbae, dating back to the 20-30s of the last century.

The author is inclined to support the opinion that *tho* is a Korean term for naming specific Korean agglutinative postfixes and considers it quite a logical approach to be viable.

In conclusion, the approaches to the description of the Korean language grammar may be different, i.e. several variations are possible. However, the most important thing is that the systematic character of the description is observed, and the features of the object of the study – the Korean language of the agglutinative type – are taken into consideration. Besides, for the teaching purpose logicity and rational simplicity of grammar structure are also important if they do not contradict the language material.

Keywords: concept of *tho*, Korean grammatical tradition, heritage of Chu Sigyeong, Choi Hyeonbae, South Korean and North Korean approaches to classification of thos

For citation: Sukhinin V.E. (2023). Concept of *THO* in Korean Grammatical Tradition. *Linguistics & Polyglot Studies*, 9(4), pp. 55–68. <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2023-4-37-55-68>

КОНЦЕПЦИЯ ТХО В КОРЕЙСКОЙ ГРАММАТИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ

В.Е. Сухинин

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России,
119454, Москва, пр. Вернадского, 76

Аннотация. В данной обзорной статье разбирается оригинальная концепция *тхо* в корейской грамматической традиции на основе анализа публикаций корейских авторов с начала XX века до наших дней. Согласно отечественным переводным словарям, этим термином корейского языкознания обозначаются разнообразные служебные морфемы и служебные слова, хотя их конкретное наполнение разными авторами определяется по-разному.

Данный концепт восходит к понятию «пустых слов» средневекового китайского языкознания и первоначально обозначал корейские грамматические элементы, вставляемые в тексты на ханмуне – корейском варианте письменности для их лучшего восприятия носителями корейского языка, типологически отличным от китайского. Такой подход был отчасти унаследован и после перехода в конце XIX века с ханмуна на родной корейский в качестве литературного языка.

Конкретное наполнение категории *тхо* с течением времени изменялось. И в настоящее время в КНДР распространяется на любые грамматические форманты – постфиксы (в отечественном корееведении – формообразующие окончания и суффиксы) и даже на словообразующие залоговые показатели, что идёт от традиции последней работы 1914 года основоположника современного корейского языкознания Чу Сигёна. Большинство южнокорейских лингвистов, не без влияния японских грамматистов, считают постфиксы предикативов окончаниями, а постфиксы имён – частицами, то есть служебной частью речи, но при этом не отказываются полностью от термина *тхо*. Такая трактовка идёт в русле концепции Чхве Хёнбэ, восходящей к 20-30 годам прошлого века.

Автор склоняется к мнению о том, что *тхо* является корейским термином для обозначения специфических агглютинативных постфиксов корейского языка, и полагает, что такой довольно логичный подход имеет право на существование.

Вывод статьи: подходы к описанию корейского языка могут быть разные, то есть допускается многовариантность. Главное, чтобы была соблюдена системность описания и учитывались особенности объекта исследования – корейского языка агглютинативного типа. Кроме того, для преподавания важны также логичность и рациональная простота построения грамматической картины, если только она не противоречит языковому материалу.

Ключевые слова: концепция *тхо*, корейская грамматическая традиция, наследие Чу Сигёна, Чхве Хёнбэ, южнокорейские и северокорейские подходы к классификации *тхо*

Для цитирования: Сухинин В.Е. (2023). Концепция ТХО в корейской грамматической традиции. *Филологические науки в МГИМО*. 9(4), С. 55–68. <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2023-4-37-55-68>

“What’s in a name? That which we call a rose
By any other name would smell as sweet.”
William Shakespeare, “Romeo and Juliet”

Введение. Материалы. Методология

Среди своеобразных терминов традиционной корейской грамматики внимание европейских исследователей давно привлекает категория тхо (토, для обозначения иногда используется иероглиф 吐 «тошнить» в его корейском фонетическом облике). Поскольку этим наименованием охватывается большое число формантов, составляющих основу грамматики корейского языка агглютинативного типа, для российских исследователей и преподавателей корейского языка крайне важно разобраться, что представляет собой эта категория, каковы её особенности и объём, как эволюционировали взгляды корейских учёных по этому вопросу. С этой целью автор сделает обзор, проанализирует наиболее примечательную корейскую лингвистическую литературу с начала XX века до наших дней, то есть рассматривающую современный корейский язык в его широком понимании, применяя для этого описательный метод в сравнительно-историческом разрезе. Насколько нам известно, подобных описаний отечественные корееведы ранее не выполняли.

Основная часть

Термин *тхо* зафиксирован уже в “Корейско-английском словаре” Дж. Гейла (конец XIX – начало XX вв.) и переводится как окончание – ending; концовки (грамматические формы) – terminations (grammatical forms) [12, с. 990]. В словаре А.А. Холодовича 1958 г. *тхо* (토 – 吐) трактуется как “*тхо*, формы словоизменения и служебные слова (в корейском языке)” [4, с. 791]. В двухтомном “Большом корейско-русском словаре” 1976 года – примерно так же: “*тхо* (формальные морфемы и служебные слова, термин корейского языкознания)” [3, том 2, с. 275]. Наконец, в словаре 1994 года под редакцией Ко Хёна (составители с российской стороны Ю.Н. Мазур и Л.Б. Никольский) читаем: “*тхо* (формообразующие аффиксы, прилепы-частицы, термин корейского языкознания)” [5, с. 667].

Если перейти к корейскоязычным толковым словарям, то в известном словаре Мун Сеёна (1938 г.) зафиксировано два значения этого термина: “1) прилепа (말걸씨), присоединяемая к имени и выражающая его отношения (синоним: частица 助詞); 2) корейские прилепы, которые присоединяются к отрезку фразы при чтении текстов на ханмуне для пояснения смысла: например, 면 (面), 은 (隱), 에 (崖), 하니 (爲尼), 하고 (爲古), 하야 (爲也), 으로 (乙奴), 이어날 (是於飛). Синоним: кугёль (口訣)” [22, с. 1454].

Примечательно, что внутри аффиксов некоторые иероглифы берутся по произношению своего корейского значения (爲 – 할위; 飛 – 날비), а другие – по чтению иероглифа (古 – 예고, 面 – 낮면), примерно как в системе иероглифической записи корейских текстов *иду* (吏讀). Заметим, что в настоящее время *тхо* в текстах на ханмуне (корейизированном старокитайском вэньяне) записываются буквами корейского алфавита¹.

Переходя к периоду после Освобождения Кореи в 1945 году, раскола страны на два государства, возьмём несколько изданий КНДР и Республики Корея.

В 6-томном словаре АН КНДР *тхо* трактуется как: 1) «Один из разрядов прилеп, присоединяемых для образования грамматических форм в корейском языке. Есть форманты, выражающие место (들, 에, 로, 며, 습니다, 아, 아라 и др.), и те, которые выражают какие-то дополнительные значения (는, 도, 만, 처럼, 조차). В зависимости от точки зрения исследователей к *тхо* также относят

¹ См., например, [24, с. 160-228].

форманты типа 시, 았, 쨌; 2) Прилепы, присоединяемые в конце частей фразы для обозначения грамматических отношений при чтении ханмунных текстов по образцу корейского языка (во фразе 천지시간 만물지중에 인간이 최귀하니 - 에, 이, 하니)» [29, том 5, с. 84].

В двухтомном “Большом словаре корейского языка” КНДР (1992) и в однотомном (2004) даются аналогичные толкования, но указывается на агглютинативный характер корейского языка и в ряды *тхо* включаются показатели предметности (대상토), сказуемости (폴이토), падежа (격토), вспомогательные (도움토), множественности (복수토), конечные (맺음토), соединительные (이음토), определительные (규정토), обстоятельственные (상황토), залоговые (상토), уважительности (존경토), времени (시간토), трансформации (바꿈토). А пример второго значения иллюстрируется такой же фразой, но в иероглифической записи (天地之間 萬物之中에 人間이 最貴하니) [28, том 2, с. 719], [30, с. 1228].

Примерно в таком же ключе трактуется категория *тхо* в Энциклопедическом словаре КНДР; подчёркивается, что *тхо* является основным средством выражения грамматических значений и функций в корейском языке, может присоединяться не только к основе слова, но и к другим единицам – предложению и его части, причём несколько *тхо* могут присоединяться один за другим к слову [25, том 5, с. 270].

В южнокорейских словарях определение *тхо* в принципе не отличается от северокорейского: *тхо* 1) сокращение от 토씨, а 토씨 – 조사 (助詞), частица; 2) корейскоязычная часть, которую присоединяют и произносят после ханмунной части фразы [15, том 2, с. 3138, 3132]. В энциклопедическом словаре 토씨 обозначают как одну из частей речи (품사), синоним – 조사, частица [27, с. 1632].

Языковеды связывают зарождение концепции *тхо* с традициями китайского языкознания, в котором противопоставляли “полные слова” (ши цзы 實辭) и “пустые слова” (сюй цзы 虛辭). К последним относили служебные слова, местоимения, междометия, непроезженные наречия и некоторые другие разряды слов. Первый словарь “пустых слов” появился в 1592 году [11, с. 225]. В современных южнокорейских толковых словарях к первым (실사) относят элементы типа основы имён, предикативов, то есть лексемы, выражающие понятия, а ко вторым (허사) – те, что не обладают самостоятельным значением, а выполняют грамматические функции, – то есть частицы, окончания [16, с. 1024, 1763]. Историческую связь концепции *тхо* с общим для стран Дальнего Востока понятием “пустых слов” отмечали Ю.Н. Мазур [6, с. 68] и Л.Б. Никольский [8, с. 5].

Перейдём от общих представлений о *тхо* в словарях к грамматическим работам, посмотрим, почему и как конкретно выделяют эту категорию и какое содержание в неё вкладывают разные авторы.

Считающийся основоположником современного корейского языкознания Чу Сигён (1876-1914) в своей грамматике (國語文法, 1910) выделяет 9 частей речи (갈래), включая частицы (곁: 어조사 - 가/이, 를/을, 도, 는, 에, 에서, 로/으로), союзы (잇: 접속사 - 와/과, 고, 면, 나/으나, 이나, 는데, 어), окончания (끝: 종지사 - 이다, 다, 냐, 아라, 어라, 도다, 오, 소). В своём последнем труде “Звуки речи” (말의 소리, 1914) он сократил число частей речи до шести, объединив некоторые из них, и ввёл термин *тхо* (토씨), объединив под ним конечные и соединительные *тхо* (끝는토, 잇는토) [36, с. 53-161, 227]. Это очень близко к подходу современных северокорейских лингвистов.

Наследие Чу Сигёна и сама его фигура пользуются большим уважением и на Севере, и на Юге Кореи, а также за рубежом [18, с. 232-256], [7, с. 203-207], [10, с. 138-140], [2, с. 94-112, 128-155]. Хотя встречаются и исключения. Например, один южнокорейский лингвист резко критикует предшественника за создание и использование малопонятной терминологии на основе исконно корейских лексических элементов и за чрезмерное следование синтаксическим подходам грамматики английского языка, а заодно и за нападки его учеников на учёных, придерживающихся иных взглядов (Пак Сынбин и его труд 조선어학 – Корейское языкознание, 1935), это в результате якобы затормозило развитие корейской лингвистики [26, с. 150-203].

Одним из самых известных последователей Чу Сигёна стал его ученик Чхве Хёнбэ, ещё в 1929 году издавший фундаментальную (более 900 стр.) “Граматику родного языка”, которая с тех пор трижды перерабатывалась и многократно переиздавалась [38]. Автор однозначно заявляет, что

термин *тхо* в его грамматике отнюдь не тождественен *тхо* в текстах на ханмуне – кореизированном старокитайском вэньяне. В последних *тхо* (吐) называются любые корейскоязычные вспомогательные дополнения при чтении текстов для их лучшего восприятия – суффиксы, вспомогательные корни, вспомогательные основы, окончания, частицы [38, с. 195]. В его же грамматике *тхо* (토씨 – 助詞, 關係詞) – это лишь определённая грамматическая категория. В *тхо* Чхве Хёнбэ выделяет четыре разряда: падежные частицы (자리토씨), соединительные частицы (이음토씨), вспомогательные частицы (도움토씨), восклицательные частицы (느낌토씨) [там же, с. 612]. Эту категорию автор включает в число одной из 10 частей речи [там же, с. 205], хотя и отмечает, что *тхо* не имеют собственного значения, а лишь выражают отношения между понятийными лексемами (생각씨) или уточняют их значение [там же, с. 612].

Кроме того, Чхве Хёнбэ, в отличие от своего учителя, не включает в категорию *тхо* аффиксы предикативов, называя их окончаниями (씨끝, 끝, 語尾, Termination, Ending), присоединяемыми к основам (씨줄기, 줄기, 語幹, Stamm, Stem) [там же, с. 163]. Его главный аргумент – основы предикативов (풀이씨), в отличие от основ имён (임자씨), самостоятельно не существуют в языке и не употребляются [там же, с. 163-165, 177-180]. Элементы между корнем и окончанием предикатива автор классифицирует как вспомогательные корни (도움뿌리 - 답, 스랍, 하) или вспомогательные основы (도움줄기 - 이, 히, 읍, 오, 시, 으).

Подобный подход к классификации грамматических формантов напоминает ситуацию в японском языкознании, где падежные аффиксы рассматриваются как падежные послелоги (служебная часть речи), а глагольные форманты – как суффиксы [1, с. 338, 345]. Впрочем, среди японских и зарубежных лингвистов полного единства мнений в этом вопросе не существует [9, с. 125-140].

Что касается собственно *тхо*, которые Чхве Хёнбэ выделяет в отдельную часть речи, то он признаёт наличие ряда ограничений, которые на них накладываются. Например, в плане фонетики у них не действует закон начала слова (두음법칙 – изменения в произношении этимологических ㄷ и ㄴ перед гласными), существуют варианты падежных *тхо*, подбираемые в зависимости от конечной фонемы основы. *Тхо* не употребляется отдельно, например, в начале предложения, да и воспринимается носителями языка как часть имени, к которому он присоединяется. Это тем более справедливо в отношении формантов предикативов, которые Чу Сигён в последней своей работе также отнёс к *тхо*.

С другой стороны, рассуждает Чхве Хёнбэ, у *тхо* всё же можно наметить какое-то широкое значение. Если сравнить с английским языком, то там у артиклей также существуют фонетические варианты (a - an), они не имеют понятийного значения, но считаются отдельными словами. Связка с другими словами присутствует и у английских предлогов.

Аргументом в пользу признания *тхо* отдельной частью речи Чхве Хёнбэ считает и их многочисленность в корейском языке [38, с. 197-203]. Чтобы акцентировать отличие именных формантов от предикативных, учёный приводит такое образное сравнение: человек с ногами – это как бы предикатив с окончанием (씨 ㅁ), а человек на лошади – это имя с частицей (토씨) [там же, с. 201].

Во второй половине 1940-х и в 1950-е годы взгляды Чхве Хёнбэ на грамматику корейского языка и его терминология на основе исконно корейских лексических элементов пользовались приоритетом в Южной Корее². Интересно предложение Чхве Хёнбэ употреблять термин 토씨 *тхосси*, если элемент рассматривается в качестве отдельной части речи, и 토 *тхо*, если его считают просто грамматическим формантом [там же, с.123-124].

Следует отметить, что после обнародования в 1963 году Проекта унификации школьных грамматик авторы в основном перешли на синокорейскую терминологию, хотя термины из исконно корейских элементов иногда даются в скобках.

² См., например, одобренную Министерством культуры и образования в качестве учебника для средней школы, но с иероглифическими аналогами терминов (двойная система используется в качестве временной меры, но в одной книге должна быть одна система главной, а другая – дополнительной) [37, с. 123].

Для выделения частей речи южнокорейские грамматисты в основном используют три критерия: смысловый, функциональный и формальный [20, с. 58-59]. При этом разные авторы выделяют от 5 до 13 частей речи. Однако после выхода Проекта унификации школьных грамматик в основном используется 9-частная система (имя: существительное, местоимение, числительное; предикатив: глагол, прилагательное; атрибутив; наречие; междометие; частицы). Частицы (조사, 助詞, 토씨) определяются как часть речи, которая присоединяется к самостоятельному слову и выражает его отношение к другим словам. К частицам относятся падежные (격조사) и вспомогательные (보조사), а также соединительные (하고), нулевые (조사생략) и иногда частица сказуемого падежа (서술격조사 ‘이다’, то есть связка), которая носит предикативный характер [там же, с. 88-99].

Позиционные изменяемые форманты предикативов (конечные, срединные, определительные и субстантивные), согласно Проекту унификации, классифицируются как окончания (어미). Кроме того, в некоторых грамматиках вводилось понятие «вспомогательной основы» (보조어간, 도움줄기) – в частности при образовании залогов, хотя в других такие элементы относились к частицам или к префинальным окончаниям (선어말 어미, prefinal ending) [там же, с. 150-151].

В одной из последних стандартных грамматик, подготовленной под эгидой Государственного центра родного языка (국립국어원), представлены аналогичные с вышеизложенным подходы в определении сути частицы как отдельной части речи и её функции (слово, выражающее грамматическое отношение к другому слову – в основном к имени) [42, с. 295]. При этом отмечается, что хотя синтаксически³ частица обладает свойствами слова, морфологически (и фонетически) – свойствами аффикса [там же, с. 295-296].

Среди разрядов частиц выделяется падежные (이, 가), вспомогательные (만, 도), соединительные (와). Относительно форманта 이다 говорится, что хотя его часто определяют как частицу сказуемого падежа (서술격조사), по характеру он приближается к предикативам, соединяясь с последующими окончаниями [там же, с. 296]. Что касается вспомогательных частиц (보조사), отмечают авторы, то они выражают не отношения между словами, а привносят дополнительные значения.

Касательно спряжения предикативов говорится, что к основе (어간, 語幹, stem) присоединяются окончания (어미, 語尾, ending) подобно ветвям или листьям [там же, с. 256]. Например, в слове 떠나셨겠다 (“видимо, отправился”) к основе 떠나 присоединяются четыре окончания: 시 (гонографический аффикс), 었 (аффикс прошедшего времени), 겠 (аффикс модальности – вероятность), 다 (аффикс заключительной сказуемости повествовательной коммуникативной установки) [там же, с. 257].

Авторы объёмного (646 с.) сборника работ по проблеме частиц и окончаний в корейском языке отмечают, что, несмотря на продолжительную историю и немалые достижения в исследовании этих двух категорий, составляющих основу корейской грамматики, нельзя сказать, что все проблемы уже решены. В частности, не всё ясно с вопросом выделения *тхю* в качестве отдельной части речи, с вопросом – следует ли в основном исходить из формы или из значения при классификации *тхю* [43, с. 271]. Несмотря на подобную констатацию, большинство южнокорейских лингвистов вслед за Чхе Хёнбэ сходятся в том, что необходимо различать частицы как отдельные слова, присоединяемые к именам,⁴ и окончания как части слов, присоединяемые к предикативам. Такой подход закреплён в школьных учебниках и учебных пособиях по грамматике.

Например, в пособии по грамматике для средней школы [39] частицы (조사) рассматриваются как одна из частей речи (품사), “помогающая” имени (체언). Причём отмечается, что падежные (격조사) и соединительные частицы (접속조사) обозначают отношения, а вспомогательные (보조사) – добавляют значение [там же, с. 24]. К падежным формантам отнесена и частица сказуемого падежа (서술격조사) 이다 [там же, с. 32], хотя её изменения рассматриваются в разделе окончаний.

³ Сравните с подходом А.А. Пашковского, назвавшего аналогичные форманты японского языка «синтаксемами» [9, с. 140].

⁴ Упомянувшийся нами ранее Син Чхансун выступает резко против отнесения частиц 조사 к частям речи [26, с. 35].

Окончания предикативов подразделяются на заключительные (종결어미), соединительные (연결어미), трансформативные (전성어미), включая субстантивные (기, ㅁ) и атрибутивные (는, ㄴ, 던, ㄹ), а также предфинальные окончания (선어말어미) – например, показатели вежливости (시, 오, 읊, 삼) и времени (는, 았, 더, 겠) [там же, с. 43]. В более поздней грамматике для школы, подготовленной педагогическим институтом Сеульского университета, находим аналогичные подходы к изложению материала [13].

В пособии для повторения грамматики по программе старшей школы [41] даются положения двух вышеупомянутых учебников, но обращается внимание на следующие моменты. Частицы не обладают полной самостоятельностью, но признаётся их относительная самостоятельность, поскольку они могут отделяться от полнозначных слов, в связи с чем их рассматривают в качестве слов. Частицы не изменяются за исключением частицы сказуемого падежа (서술격조사), которая спрягается в основном по образцу прилагательных. Частицы обычно присоединяются к именам, но могут примыкать и к наречиям и наречным словам. Частицы могут соединяться между собой [41, с. 54].

По поводу предикативов отмечается, что их основа является реальной морфемой (실질형태소), но зависимой (의존형태소), а их окончания – формальной морфемой (형식형태소) и зависимой. Базовая (словарная) форма глагола состоит из основы и окончания 다, а залоговые формы глаголов помещаются в словари с включением суффиксов, то есть они рассматриваются как производные лексемы (파생어) [там же, с. 69-71].

При всей непривычности для российских корееведов отнесения окончаний имён к разряду слов-частиц, ещё более необычным для нас выглядит набор падежей: именительный (주격 – 이/가), сказуемый (서술격 – 이다 и спряжения этого форманта), целевой (목적격 – 을/를), вспомогательный (보격 – в качестве дополнения перед 되다, 아니다), атрибутивный (관형격 – 의), наречный (부사격 – 에, 에서, 에게, 로, 로서, 로써, 처럼, 보다, 하고), звательный (호격 – 아/야, (이)여, (이)시여) [40, с. 25-26]. Примечательно, что составители грамматики для иностранцев, подготовленной Государственным центром родного языка, из этого перечня исключили сказуемый и вспомогательный падежи, видимо, как самые спорные [44, с. 399].

В Северной Корее, где после Освобождения оказалось немало участников Корейского лингвистического общества, в том числе переехавших из Южной Кореи, включая учеников и последователей Чу Сигёна, подходы лингвистов к проблеме *тхю* изначально во многом перекликались со взглядами, например, Чхве Хёнбэ. Так, Пак Санджун в своей грамматике 1948 года [23] называет выражающие грамматические отношения имени форманты “частицами (*тхю*)” и указывает на их функциональное сходство с окончаниями (어미), присоединяемыми к основам предикативов [там же, с. 105]. Вместе с тем, признавая, что существует тенденция рассматривать именные частицы окончаниями, как и у предикативов, Пак Санджун предпочитает классифицировать их по отдельности, учитывая различия в характере именных и предикативных основ [там же, с. 116-117].

В коллективной грамматике 1949 года в структуре слова выделяются: корень, приставка, суффикс и *тхю* [33, с. 71]. Причём суффиксы определяются как словообразующие постфиксы, а *тхю* – как формообразующие. Отсутствие *тхю* в грамматической форме слова рассматривается как “нулевой *тхю*” (제로투) [там же, с. 73]. Авторы этой грамматики заявляют о несогласии с прежними теориями слова, рассматривавшими основу имени с *тхю* или основу предикатива с *тхю* как два независимых слова, либо основу имени без *тхю* и основу предикатива с *тхю* как слова, либо только *тхю* имени в качестве слова. При этом даётся ссылка на синтаксическую роль этих элементов в предложении, где отдельными членами выступают только слова, оформленные *тхю* [там же, с. 73-74]. В категорию *тхю* включается максимальное количество видов грамматических формантов (падежные, временные, наклонений, степеней вежливости и другие) [там же, с. 183-257], но залоговые форманты относятся к суффиксам [там же, с. 264]. При этом составители в качестве отдельной части речи выделяют частицы (조사), которые не обладают самостоятельностью, а лишь дополняют значение впереди идущего слова и придают ему различные нюансы значения [там же, с. 292], то есть речь идёт о том, что позже стало именоваться вспомогательными *тхю* (도움투).

Во второй половине 50-х годов в связи с подготовкой фундаментальной академической грамматики в КНДР на страницах журнала “Корейская филология (조선어문)” и в других изданиях развернулась дискуссия о характере *тхо*. Обширная подборка высказываний на эту тему с конца 40-х до начала 60-х годов представлена в “Сборнике по теории грамматики корейского языка” [39]⁵.

Выделим наиболее интересные для данной статьи моменты дискуссии. Диапазон взглядов весьма широк – от *тхо* как частица (т.е. слово) до *тхо* как суффикс. При этом высказывалось мнение о том, что представление любых *тхо* как частиц идёт от влияния западноевропейских грамматик начала XX века; классификация именных *тхо* как частиц, а предикативных как аффиксов – от влияния японской лингвистики (при этом утверждается, что в японском языке именные форманты носят агглютинативный характер, а предикативные – флективный, в отличие от корейского языка, где предикативные форманты тоже агглютинативные); наконец, после 1945 года под влиянием советского языкознания все форманты *тхо* стали относить к аффиксам. Корейские *тхо* якобы имеют уникальный характер и не могут быть правильно определены в категориях европейского языкознания (“*тхо* есть *тхо*”, но эта позиция не была принята большинством учёных, как нарушающая правила формальной логики). Залоговый показатель в основном относили к словообразовательным суффиксам, поскольку их сравнительно немного и они присоединяются не ко всем глаголам. Неоднократно подчёркивалось, что *тхо* определяют не столько морфологические характеристики слова, сколько синтаксические – как части предложения. Историки языка отмечали, что *тхо* возникли из слов, которые позже перешли в частицы, а также подчёркивали, что в старокорейском языке основа играла большую роль, чем сейчас. Так, она определяла характер гласных в *тхо*, то есть наблюдалась более строгая гармония гласных, а *тхо* были менее самостоятельными.

Посмотрим, как решается проблема *тхо* в последующих наиболее крупных работах северо-корейских авторов.

В академической грамматике 1960 года *тхо* рассматривается как одна из составных частей слова наряду с корнем, приставкой и суффиксом [34, с. 119], то есть фактически выступает как синоним “окончания” (такой термин у северо-корейских грамматистов более не используется). Причём суффиксы подразделяются на словообразующие и формообразующие, к последним относят передающие значения залога, вежливости, времени и субстантивации [там же, с. 122]. В качестве отличия *тхо* от формообразующих суффиксов называется передача через *тхо* грамматического значения, связанного с синтаксической функцией слова, то есть выражение связи слов в предложении или словосочетании (падежные формы; конечные, соединительные и определительные формы глаголов и прилагательных) [там же, с. 124]. Примечательно, что, в отличие от грамматики 1949 года, не выделяются частицы как части речи, а вместо них вводится разряд “вспомогательных *тхо*” (도움토) [там же, с. 191-207].

В университетской грамматике 1964 года, по сравнению с академической, число разновидностей *тхо* ещё более выросло за счёт формообразующих суффиксов – вежливости (ㄹ) [35, с. 190], времени (ㄹ, ㄹ) [там же, с. 257], множественности (들) [там же, с. 178], субстантивации [там же, с. 181]. Залоговые форманты по-прежнему считаются суффиксами, отмечается сочетание в них лексического и грамматического значения [там же, с. 257]. Касательно именной связки ㅁ(다) напомним, что разные авторы считали её корнем служебного слова, соединительной гласной или суффиксом, сами же авторы склоняются к решению о том, что имена (и другие части речи) сами по себе приобретают предикативные формы с участием ㅁ, на основании факультативности этого форманта и зависимости от его фонетического окружения [там же, с. 188-190].

По указанию Ким Ирсена о разработке единых грамматических норм сначала в 1972 года был выпущен Проект (초고), а в 1976 году после его широкого общественного обсуждения и корректировки опубликованы собственно Нормы [32]. В этой работе было однозначно заявлено, что грамматические формы слова при всём их многообразии создаются лишь на основе *тхо* (오직 토에 의

⁵ Обзор на русском языке см.: [8, с. 10-11].

해서만 이루어진다). Но сразу за этим утверждением даётся уточнение: “Конечно, грамматические связи слов могут также выражаться при помощи служебных слов или другими средствами” [там же, с. 217]. Здесь же вводится “нулевой *тхо*” (령토) [там же, с. 218]. Все *тхо* разделяются на именные и предикативные (대상토와 풀이토), а также на позиционные и вставные (자리토와 끼움토) [там же, с. 231].

К именным позиционным *тхо* относятся падежные (격토), а к именным вставным – *тхо* множественности (복수토), к предикативным позиционным – конечные (맺음토), соединительные (이음토), определительные (엮음토) и обстоятельственные (꾸밈토), к прочим вставным – трансформативные (바꿈토), залоговые (상토), гонорифический (존경토), временные (시간토) и вспомогательные (도움토) [там же, с. 236].

В Нормах закреплена система падежей: именительный (주격), винительный (대격), притяжательный (속격), дательный (여격), местный (위격), творительный (조격), совместный (구격), звательный (호격), а также абсолютный (절대격) с нулевым *тхо* [там же, с. 237]. Отмечается, что помимо основных падежных *тхо* используются их аналоги, а также *тхо* с глаголами, употребляемыми только как служебные [там же, с. 243, 252]. В отечественном корееведении последние именуются послелогами.

Относительно *тхо* конечной сказуемости указывается, что в них одновременно выражается и категория коммуникативной установки (말법: формы повествовательные (알림), вопросительные (물음), пригласительные (추김), повелительные (시킴)), и категория степени вежливости (말차림: высокая (높임), равная (같음), низкая (낮춤)) [32, с. 257]. В то же время отмечается, что в этих *тхо* присутствуют “кусочки” (쪼각), которые, строго говоря, могут рассматриваться как морфемы с определённым грамматическим значением, однако их по привычке включают в состав единого *тхо*: ㄴ, 는 – обозначают время, совпадающее с моментом речи; ㅂ/습 – говорящий понижает себя; 더, 디, 리, 르, 마 – модальность очности, предположения, намерения и обещания и другие [там же, с. 260].

По поводу ㅇ из разряда трансформативных *тхо* (к которым также относятся субстантиваторы ㅁ, 기) говорится, что он может опускаться после гласных [там же, с.309].

Нормы 1976 года стали ориентиром для последующих грамматик в КНДР, особенно школьных.

Например, в научной грамматике 1979 года [31] в основном применяются подходы Норм, но привлекает внимание предложенная градация процесса перехода некоторых *тхо* в пассив. На самой продвинутой стадии находятся такие форманты, как 사, 읊, которые могут быть вычленены только при специальном исследовании; на средней стадии находятся 르진저, 르새, 매, 로되 и другие, которые могут использоваться в литературных произведениях на исторические темы; наконец, на самой низкой степени размещаются 노라, 로다, 도다, 르진데, 르소냐, 가로서니 и другие, иногда используемые в стилистических целях, например, в поэзии [там же, с. 242].

Интересные рассуждения касательно *тхо* находим в работе Ким Ёнгу [19]. Во введении автор подчёркивает: “*Тхо*, характерное только для корейского языка, будучи типичным агглютинативным элементом (교착물), является замечательным средством выражения грамматических значений и надёжным средством создания грамматических форм. Национальная особенность корейского языка заключается в многочисленности *тхо*, их строго системном развитии и обогащении” [там же, с. 22]. Отмечается, что *тхо* – это не слово, а, следовательно, не частица и не служебное слово, оно не имеет семантических, фонетических и грамматических черт, которыми должны обладать слова. *Тхо* не имеет своего значения, отдельно не произносится и не употребляется, не изменяется, не является флексией в слове и не входит в его состав. *Тхо* – это агглютинативный аффикс (교착접사) для образования грамматических форм, который отличается от служебных слов (보조적단어) и от обычных аффиксов (접사일반) [там же, с. 112].

Ли Гынён в томе “Морфология” из серии по теоретической грамматике корейского языка [21] подчёркивает, что при анализе агглютинативного языка нельзя слепо использовать понятия и термины, разработанные для флективных языков. Поэтому исследователи корейского языка взяли оригинальный термин *тхо* для обозначения агглютинативных элементов (교착물) корейского

языка, не будучи удовлетворёнными термином «аффикс» (뒋붙이) из лингвистики, сложившейся в основном на материале флективных языков. И в таких исканиях, по его мнению, есть позитивный аспект [там же, с. 14].

Как отмечается в книге, особо чётко выделяются агглютинативные свойства корейского языка в таких его характеристиках, как образование почти всех грамматических форм при помощи *тхо*; присоединение одних и тех же *тхо* к разным частям речи и к словосочетаниям при том, что части речи меняют свою принадлежность присоединением специальных трансформативных *тхо*; обилие *тхо* (более 300 современных и более 500, если добавить устаревшие); большое разнообразие грамматических значений у *тхо*, включая множество оттенков (существуют даже особые гонорифические *тхо* и *тхо* степеней вежливости адрессива, которые редки в других языках) [там же, с. 15].

Ли Гынён поддерживает определение *тхо* как морфемы, выражающей грамматические значения в слове, данное в Нормах [там же, с. 39], но при этом отмечает, что этот термин – оригинальное наименование агглютинативных элементов корейского языка (조선어의 교착물에 대한 고유한 명칭), а не термин, характеризующий определённую языковую единицу в системе языковых единиц [там же, с. 40].

В имеющихся в нашем распоряжении школьных грамматиках (для 4 класса средней школы и 1-3 классов повышенной средней школы 1969-1978 годов выпуска) составители строго придерживаются Норм 1976 года [17]. Такие же подходы проявляются в учебных пособиях для иностранцев, например, в Самоучителе корейского языка 1994 года [14]. Обращает на себя внимание то, что автор последнего термин *тхо* последовательно переводит на русский язык как “окончание” с учётом языковых представлений иностранных пользователей.

Результаты

Резюмируя вышесказанное, можно сказать, что за 100 с лишним лет развития корейского языкознания концепт *тхо* (сам термин пришёл из особого способа чтения текстов на ханмуне) претерпел немало изменений, но в целом сохранился до наших дней. При этом менялись подходы к определению сущности *тхо*, их наполнения и классификации.

В настоящее время в КНДР термином *тхо* обозначают максимально широкий круг грамматических формантов (то, что раньше относилось к окончаниям, суффиксам, частицам), что идёт от традиции последней работы Чу Сигёна 1914 года. В РК же вслед за концепцией Чхве Хёнбэ, восходящей к 20-30-м годам прошлого века, термином *тхо* (토씨) называют именные форманты, относя их к частицам, а предикативные – окончаниями (씨 끝); при этом исконным терминам часто предпочитают синокорейские.

Подходы к этой проблематике советских (А.А. Холодович, Ю.Н. Мазур, Л.Б. Никольский) и российских корееведов представляют отдельную большую тему для исследования, особенно если иметь в виду пересмотр своих воззрений авторами на протяжении десятилетий.

В целом же можно сказать в заключение, что подходы к описанию грамматики корейского языка могут быть разные, то есть допускается многовариантность. Главное – чтобы была соблюдена системность описания и учитывались особенности объекта исследования – корейского языка агглютинативного типа. Кроме того, для преподавания важны также логичность и рациональная простота построения грамматической картины, если только она не противоречит языковому материалу.

Естественно, настоящая статья не расставляет все точки на “i”, а приглашает коллег к дальнейшей дискуссии.

© Сухинин В.Е., 2023

Список литературы

1. Алпатов В.М. Японский язык // Языки мира. Монгольские языки. Тунгусо-маньчжурские языки. Японский язык. Корейский язык / В.М. Алпатов. М.: Индрик, 1997. 408 с.
2. Аникина В.В. Зарождение и становление лингвистической традиции в Корее / В.В. Аникина. М.: Издательский дом Высшей школы экономики. 2014. 168 с.
3. Большой корейско-русский словарь. В двух томах / под редакцией Л.Б. Никольского и Цой Ден Ху. М.: "Русский язык", 1976. 812 + 672 с.
4. Корейско-русский словарь. Составил А.А. Холодович. Издание третье, репродуцированное со второго издания 1958 г. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1959. 896 с.
5. Корейско-русский словарь / под редакцией Ко Хёна. Пхеньян, "Наука и энциклопедия". М.: "Русский язык", 1994. 892 с.
6. Мазур Ю.Н. Склонение в корейском языке / Ю.Н. Мазур. М.: Издательство МГУ. 1962. 116 с.
7. Мазур Ю.Н. Чу Си Гён и современное корейское языкознание. // Проблемы Дальнего Востока. 1974. № 2. С. 203-207.
8. Никольский Л.Б. Служебные слова в корейском языке / Л.Б. Никольский. М.: Издательство восточной литературы, 1962. 180 с.
9. Пашковский А.А. Слово в японском языке / А.А. Пашковский. М.: URSS. Издание второе, исправленное. 2006. 208 с.
10. Сухинин В.Е. В память о Чу Сигёне // Вестник российского корееведения. 2014. № 6. С. 138-140.
11. Яхонтов С.Я. Китайская языковедческая традиция // Лингвистический энциклопедический словарь / Главный редактор В.Н. Ярцева. М.: "Советская энциклопедия", 1990. С. 225.
12. A Korean-English Dictionary by James Scarth Gale (Seoul, Korea). Printed by Fukuin Printing Co., Ltd., Yokohama, 1911 (Первое издание 1897 г.). 1155 p.
13. 고등 학교 문법. 서울대학교 사범대학 국어표준연구소 교육부, 서울 [Грамматика для старшей школы. Отдел образования НИИ обучения государственному языку Педагогического института Сеульского университета]. Сеул. 2000 (1996 – первое издание). 237 с.
14. 공익현. 혼자서 배울 수 있는 조선말. 평양. 외국문도서관출판사 [Ким Ихён. Самоучитель корейского языка]. Пхеньян: Издательство литературы на иностранных языках. 1994. 1080 с.
15. 국어대사전, 1-2 권, 서울, 금성출판사 [Большой словарь государственного языка. В 2 томах]. Сеул: Изд-во "Кымсон". 1993 (5 тираж; 1991 – первый тираж). 3812 с.
16. 국어대사전 (남광우, 이응백, 이을환 - 감수자), 서울, 민중서관 [Большой словарь государственного языка]. Редакторы: Нам Гвану, Ли Ынбэк, Ли Ырхван. Сеул: Из-во "Минджун согван". 1992. 1830 + 40 с.
17. 국어문법 중학교 제 4 학년용, 평양, 교육도서출판사, 1969; 국어문법 고등학교 제 1 학년용, 평양, 교육도서출판사, 1978; 국어문법 고등학교 제 2 학년용, 평양, 교육도서출판사, 1978; 국어문법 고등학교 제 3 학년용, 평양, 교육도서출판사, 1978 [Грамматика родного языка. Для 4 класса средней школы; для 1-3 классов старшей школы]. Пхеньян: Изд-во учебной литературы. 1969, 1978.
18. 김병제, 조선어학사. 평양. 과학백과사전출판사 [Ким Бёндже. История корейского языкознания]. Пхеньян: Изд-во "Наука и энциклопедия". 1984. 276 с.
19. 김용구. 조선어문법. 평양, 사회과학출판사 [Ким Ёнгу. Грамматика корейского языка]. Пхеньян: Изд-во литературы по общественным наукам. 1989. 367 с.
20. 남기십, 고영근, 표준국어문법. 개정판. 서울. 탑출판사 [Нам Гисим, Ко Ёнгин. Стандартная грамматика государственного языка]. Исправленное издание. Сеул: Изд-во «Тхап». 1998. (1985 – первое издание, 1993 – исправленное издание). 461 с.
21. 리근영. 조선어리론문법 (형태론), 평양. 과학백과사전출판사 [Ли Гынён. Теоретическая грамматика корейского языка (Морфология)]. Пхеньян: Изд-во «Наука и энциклопедия». 1985. 304 с.
22. 文世榮, 朝鮮語辭典. 경성. [Мун Сеён, Словарь корейского языка]. Сеул. 1938. 1634 + 26 + 23 с.
23. 朴相稜, 朝鮮語 文法, 평양 [Пак Санджун. Грамматика корейского языка]. Пхеньян. 1948. 220 с.
24. 불자수행집, 팔달선원, 수원, 불기 2537 [Справочник по практике буддизма]. Монастырь Пхальгаль, Сувон, РК, 2537 г. буддийской эры. 1994. 248 с.
25. 백과전서, 전 6 권, 평양. 과학백과사전출판사 [Энциклопедия. В 6 томах]. Пхеньян: Изд-во "Наука и энциклопедия". 1984.
26. 申昌淳. 二十一世紀의 國語文法 - 國語統辭構造研究. 서울. 태학사. [Син Чхансун. Грамматика государственного языка в XXI веке – Изучение синтаксической структуры государственного языка]. Сеул: Изд-во "Тхэхакса". 2019. 231 с.
27. 世界大百科事典. [New World Encyclopedia]. 서울. 韓國教育文化社 [Всемирный энциклопедический словарь]. Сеул: Изд-во "Корейское образование и культура". 1995. 1772 с.
28. 조선말대사전, 1-2 권, 평양. 사회과학출판사 [Большой словарь корейского языка. В 2 томах]. Пхеньян: Изд-во литературы по общественным наукам. 1992. 1990 + 2160 с.
29. 조선말사전, 전 6 권, 평양, 과학원 출판사 [Словарь корейского языка. В 6 томах]. Пхеньян: Изд-во Академии наук КНДР. 1960-1962.
30. 조선말사전, 평양, 과학백과사전출판사 [Словарь корейского языка]. Пхеньян: Изд-во "Наука и энциклопедия". 2004. 1727 с.
31. 조선문화어문법. 평양, 과학백과사전출판사 [Грамматика корейского культурного языка]. Пхеньян: Изд-во «Наука и энциклопедия». 1979. 456 с.
32. 조선문화어문법규범. 평양. 김일성종합대학출판사 [Грамматические нормы корейского культурного языка]. Пхеньян: Изд-во Университета имени Ким Ирсена. 1976. 550 с.

33. 조선어문법, 조선어문학회. 평양 [Грамматика корейского языка. Корейское филологическое общество]. Пхеньян. 1949. 400 с.
34. 조선어문법. 1 과학원 언어문학연구소, 평양. 과학원출판사 [Грамматика корейского языка. Том 1. Институт языка и литературы АН КНДР]. Пхеньян: Изд-во Академии наук. 1960. 480 с.
35. 조선어문법. 김일성종합대학 어문학연구소 조선어학연구소. 평양. 고등교육도서출판사 [Грамматика корейского языка. Отдел корейского языка, Институт филологии Университета имени Ким Ирсена]. Пхеньян: Изд-во литературы для высшей школы. 1964. 531 с.
36. 주시경유고집. 평양. 조선민주주의인민공화국과학원 [Рукописное наследие Чу Сигёна]. Пхеньян: АН КНДР. 1957. 236 с.
37. 최현배. 조선말본, 서울, 정음사 [Чхве Хёнбэ. Грамматика корейского языка]. Сеул: Изд-во “Чонымса”. 1949 (9 издание, первое издание – 1948, 1). 123 с.
38. 최현배. 우리말본. 서울. 정음문화사 [Чхве Хёнбэ. Грамматика родного языка]. Сеул: Изд-во “Чоным мунхваса”. 1999 (18 издание. 1929 – первое издание. 1955 – дополненное и исправленное. 1961 – третье исправленное издание). 938 с.
39. 토문제 // 조선어문법리론집. 2. 편자 김백련. 평양. 김일성종합대학출판사 [Проблема *тохо* // Сборник по теории грамматики корейского языка]. Том 2. Составитель Ким Бэкрён. Пхеньян: Изд-во Университета имени Ким Ирсена. 1966. С. 44- 152.
40. (필승) 중학 국어 문법, 송재욱 저 (1, 2, 3 학년용). 서울. 과학사 [Грамматика государственного языка для средней школы]. Составитель Сон Джэук (для 1, 2, 3 классов). Сеул: Изд-во «Квахакса». 1993 (переиздание). 160 с.
41. (하이라이트) 高校 文法 자습서, 조규빈 편서. 서울. 志學社 [Самоучитель по грамматике для старшей школы]. Составитель Чо Гюбин. Сеул: Изд-во «Чихакса», 1994. 335 с.
42. 한국어 표준문법 [Standard Korean Grammar]. 서울, 집무당 [Стандартная грамматика корейского языка]. Сеул: Изд-во «Чипмудан». 2020 (4 тираж первого издания; 2018 – 1 тираж первого издания). XXXIII + 692 с.
43. 한국어의 토씨와 씨끝. 김승건 엮음. 서울. 서광학술자료사 [Частицы и окончания в корейском языке]. Составитель Ким Сынгон. Сеул: Изд-во научных материалов «Согван». 1992. 646 с.
44. 외국인을 위한 한국어 문법, 1 체계편. 국립국어원 지음. 서울. 커뮤니케이션 북스 [Грамматика корейского языка для иностранцев. Часть 1 «Система»]. Составлено Государственным центром родного языка. Сеул: Изд-во «Комюникейшн 북스». 2005. 570 с.

References

1. Alpatov, V. M. *Iaponskiy iazyk // Iazyki mira. Mongolskie iazyki. Tunguso- manchzhurskie iazyki. Iaponskiy iazyk. Koreyskiy iazyk*. M.: Indrik [Japanese language // Languages of the World. Mongolian languages. Tungus-Manchu languages. Japanese language. Korean language. Moscow, “Indrik”]. 1997. 408 p.
2. Anikina, V.V. *Zarozhdenie i stanovlenie lingvisticheckoy traditsii v Koree*. [Origin and development of linguistic tradition in Korea. Moscow], M.: Izdatelskiy dom Vyshey shkoly ekonomiki [“Higher School of Economics Publishing House”]. 2014. 168 p.
3. *Bolshoy koreysko-russkiy slovar*. V dvukh tomakh. Pod redaktsiey L.B. Nikolskogo i Tsoy Den Khu. M.: “Russkiy iazyk” [Big Korean-Russian Dictionary. In two volumes. Edited by L.B. Nikolsky and Choi Jeong Hu. Moscow, “Russkiy iazyk”]. 1976. 812 + 672 p.
4. *Koreysko-russkiy slovar*. Sostavil A.A. Kholodovich. Izdanie tretye. reproducirovannoye so vtorogo izdaniia 1958 g. M.: Gosudarstvennoe izdatelstvo inostrannykh i natsionalnykh slovarey [Korean-Russian Dictionary. Compiled by A.A. Kholodovich. Third edition, reproduced from the second edition of 1958. Moscow, “State Publishing House of Foreign and National Dictionaries”]. 1959. 896 p.
5. *Koreyskogo-russkiy slovar*. Pod redaktsiey Ko Khena. [Korean-Russian Dictionary. Edited by Ko Hyeon] Pyongyang: “Nauka i entsiklopediia” – Moskva: “Russkiy iazyk”. 1994. 892 p.
6. Mazur, Yu.N. *Sklonenie v koreyskom iazyke*. [Declination in Korean language]. M.: Izdatelstvo MGU Moscow, 1962. 116 p.
7. Mazur, Yu.N. *Chu Si Gen i sovremennoe koreyskoe iazykoznanie [Chu Sigyeong and modern Korean linguistics] // Problemy Dalnego Vostoka* [“Problems of the Far East”] // 1974. № 2. P. 203-207.
8. Nikolskiy, L.B. *Sluzhebnye slova v koreyskom iazyke* [Syntactic words in Korean language]. M.: Izdatelstvo vostochnoy literatury. 1962. 180 p.
9. Pashkovskiy, A.A. *Slovo v iaponskom iazyke* [Word in the Japanese language]. M.: URSS. Izdaniye vtoroye. Ispravlennoe [Moscow, “URSS”. Second edition. Revised]. 2006. 208 p.
10. Sukhinin, V.E. *V pamyat o Chu Sigene*. [In memory of Chu Sigyeong] // *Vestnik rossiyskogo koreevedeniia* [Proceedings of Korean Studies in Russia]. 2014. № 6. P. 138-140.
11. Yakhontov, S.Y. *Kitayskaia iazykovedcheskaia traditsiia* [Chinese linguistics tradition] // *Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar*. [Linguistic Encyclopedia Dictionary]. Glavnyy redaktor Iartseva V.N. Moskva. “Sovetskaia entsiklopediia” // Editor-in-chief V.N. Iartseva. Moscow, “Soviet Encyclopedia” Publishing House. 1990. P. 225.
12. *A Korean-English Dictionary* by James Scarth Gale (Seoul, Korea). Printed by Fukuin Printing Co., Ltd., Yokohama, 1911 (First Edition 1897). 1155 p.
13. *고등 학교 문법*. 서울대학교 사범대학 국어표준연구소 교육부, 서울 [Grammar for High School. Seoul National University Teachers Training College, Education Department of Standard Korean Institute, Seoul]. 2000 (1996 – first edition). 237 p.
14. 공익현. *혼자서 배울 수 있는 조선말*. 평양. 외국문도서출판사 [Kim Ikhyeon, *Korean Teach-yourself Book for Russian speakers*]. Pyongyang.: Foreign Languages Publishing House. 1994. 1080 p.

15. 국어대사전, 1-2 권, 서울, 금성출판사 [*Big Dictionary of the Korean language. In two volumes.* Seoul: Kumsong Publishers]. 1993 (5th print; 1991 – first print). 3812 p.
16. 국어대사전 (남광우, 이응백, 이을환 - 감수자), 서울, 민중서관 [*Big dictionary of the Korean language*]. Editors Nam Gwangu, Lee Eunbaek, Lee Eulhwan, Seoul: Minjung seogwan Publishers. 1992. 1830 + 40 p.
17. 국어문법 중학교 제 4 학년용, 평양, 교육도서출판사, 1969; 국어문법 고등학교 제 1 학년용, 평양, 교육도서출판사, 1978; 국어문법 고등학교 제 2 학년용, 평양, 교육도서출판사, 1978; 국어문법 고등학교 제 3 학년용, 평양, 교육도서출판사, 1978. [*Mother Tongue Grammar. For 4th form of middle school; For 1-3 forms of high school*]. Pyongyang: Education Books publishing House. 1969, 1978.
18. 김병제, 조선어학사. 평양. 과학백과사전출판사 [Kim Byeongje. *History of Korean linguistics.*] Pyongyang: “Science and Encyclopedia” Publishing House. 1984. 276 p.
19. 김용구. 조선어문법. 평양, 사회과학출판사 [Kim Yonggu. *The Korean language grammar*]. Pyongyang: “Social science books” Publishing House. 1989. 367 p.
20. 남기십, 고영근, 표준국어문법. 개정판. 서울. 탑출판사 [Nam Gisim, Ko Yeonggeun. *Standard grammar of the Korean language*]. Revised edition. Seoul: “Thap” Publishers. 1998 (1985 – 1st edition, 1993 – revised edition). 461 p.
21. 리근영. 조선어리론문법 (형태론), 평양. 과학백과사전출판사 [Lee Geunyeong. *Theoretical grammar of the Korean language (Morphology)*]. Pyongyang: “Science and Encyclopedia” Publishing House. 1985. 304 p.
22. 文世榮, 朝鮮語辭典. 경성. [Mun Seyeong. *The Korean language dictionary*] Seoul. 1938. 1634 + 26 + 23 p.
23. 朴相稜, 朝鮮語 文法, 평양 [Park Sangjun. *The Korean language grammar*]. Pyongyang. 1948. 220 p.
24. 불자수행집, 팔달선원, 수원, 불기 2537 [*Buddhist practice guide*]. Phaltal Temple, Suwon, ROK. 2537 of Buddhist Era. 1994. 248 p.
25. 백과전서, 전 6 권, 평양. 과학백과사전출판사 [*Encyclopedia. In 6 volumes*]. Pyongyang: “Science and Encyclopedia” Publishing House. 1984.
26. 申昌淳. 二十一世紀의 國語文法 - 國語統辭構造研究. 서울. 태학사. [Shin Changsun. *Mother tongue grammar in the XXIst century - Study of the syntactic structure of the Korean language*]. Seoul: “Thaehaksa” Publishers. 2019. 231 p.
27. 世界大百科事典. [*New World Encyclopedia*]. 서울. 韓國教育文化社. Seoul: “Korean Education and Culture” Publishers. 1995. 1772 p.
28. 조선말대사전, 1-2 권, 평양. 사회과학출판사 [*Big dictionary of the Korean language. In 2 volumes*]. Pyongyang: “Social Science Books” Publishing House). 1992. 1990 + 2160 p.
29. 조선말사전, 전 6 권, 평양, 과학원 출판사 [*The Korean language dictionary. In 6 volumes*]. Pyongyang: DPRK Academy of Sciences Publishing House). 1960-1962.
30. 조선말사전, 평양, 과학백과사전출판사 [*The Korean language dictionary*]. Pyongyang: “Science and Encyclopedia” Publishing House). 2004. 1727 p.
31. 조선문화어문법. 평양, 과학백과사전출판사 [*Grammar of Korean cultural language*]. Pyongyang: “Science and Encyclopedia” Publishing House. 1979. 456 p.
32. 조선문화어문법규범. 평양. 김일성종합대학출판사 [*Grammatical norms of Korean cultural language*]. Pyongyang: Kim Il-sung University Publishing House). 1976. 550 p.
33. 조선어문법, 조선어문학회. 평양 [*The Korean language grammar. The Korean Philological Society*]. Pyongyang. 1949. 400 p.
34. 조선어문법. 1. 과학원 언어문학연구소, 평양. 과학원출판사 [*Korean grammar. Volume 1.*]. Institute of language and literature of the DPRK Academy of Sciences. Pyongyang: Academy of Sciences Publishing House. 1960. 480 p.
35. 조선어문법. 김일성종합대학 어문학연구소 조선어학연구소. 평양. 고등교육도서출판사 [*Korean grammar*]. Kim Il-sung University Institute of Philology, Department of the Korean Language. Pyongyang: Higher School Books Publishing House. 1964. 531 p.
36. 주시경유고집. 평양. 조선민주주의인민공화국과학원 [Chu Sigyeong works heritage]. Pyongyang. DPRK Academy of Sciences). 1957. 236 p.
37. 최현배. 조선말본, 서울, 정음사 [Choi Hyeonbae. *Korean grammar*]. Seoul.: “Cheongumsa” Publishers. 1949 (9th edition, 1st edition – 1948, 1).123 p.
38. 최현배. 우리말본. 서울. 정음문화사 [Choi Hyeonbae. *Mother tongue grammar*]. Seoul: “Cheongum munhwasa” Publishers. 1999 (18th edition. 1929 – 1st edition, 1955 – revised and enlarged edition, 1961 – 3rd revised edition). 938 p.
39. 토문제 // 조선어문법리론집. 2. 편자 김백련. 평양. 김일성종합대학출판사 [Problem of tho // *Materials on the theory of Korean language grammar. Volume 2.*]. Compiled by Kim Baekryeong. Pyongyang.: Kim Il-sung University Publishing House. 1966. P. 44-152.
40. (필승) 중학 국어 문법, 송재욱 저 (1, 2, 3 학년용). 서울. 과학사 [*Mother tongue grammar for middle school*]. Compiled by Song Jaeok (for grades 1, 2, 3). Seoul: “Kwahaksa” Publishers. 1993 (reprint). 160 p.
41. (하이라이트) 高校 文法 자습서, 조규빈 편서. 서울. 志學社. [*Self-taught Korean grammar for high school*]. Compiled by Cho Gyubin. Seoul: “Chihaksa” Publishers. 1994. 335 p.
42. 한국어 표준문법. 서울, 집무당 [Standard Korean Grammar]. Seoul: “Chipmudang” Publishers). 2020 (4th print of the 1st edition, 2018 – 1st print of the 1st edition). XXXIII + 692 p.
43. 한국어의 토씨와 씨끝. 김승건 엮음. 서울. 서광학술자료사 [*Particles and endings in Korean*]. Compiled by Kim Seung-geon. Seoul: “Seogwang” Science Materials Publishing House. 1992. 646 p.
44. 외국인을 위한 한국어 문법, 1 체계편. 국립국어원 지음. 서울. 커뮤니케이션 북스 [*Korean language grammar for foreigners*]. Volume 1 – structures. Compiled by the State Korean Language Center. Seoul: Communication Books Publishers). 2005. 570 p.

Сведения об авторе:

Сухинин Валерий Евгеньевич – доцент ВАК, Чрезвычайный и Полномочный Посол, профессор кафедры японского, корейского, индонезийского и монгольского языков МГИМО МИД России. Сфера научных интересов: корееведение, включая язык, литературу, историю Кореи, российско-корейские отношения. Email: v.e.suhinin@yandex.ru; v.sukhinin@my.mgimo.ru
ORCID ID: 0000-0002-3083-5506

About the author:

Valery E. Sukhinin, Associate Professor in Oriental Languages, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, Professor at the Department of Japanese, Korean, Indonesian and Mongolian Languages MGIMO University. Research interests: Korean studies, including language, culture, and history of Korea and Russian-Korean relations. Email: v.e.suhinin@yandex.ru; v.sukhinin@my.mgimo.ru
ORCID ID: 0000-0002-3083-5506

* * *